

РОМАН СУРЖИКОВ

ВРАТА
ДОВЕРИЯ

Роман Суржиков
Врата доверия
Серия «Полари», книга 9

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64985731

Аннотация

Интерлюдии – это небольшие истории в стороне от главного сюжета. Действие разворачивается в новых местах, еще не знакомых читателю. На сцену выходят новые персонажи со своими чувствами и тайнами. Неведомые грани мира Полари раскрываются перед читателем и несут предвестье будущих великих событий

Роман Суржиков

Врата доверия

Конец февраля 1775 г. от Сошествия

Нэн-Клер (королевство Дарквотер)

На обочине дороги у въезда в город Нэн-Клер двое парней избивали нищего. Они отдавались своему занятию слаженно и с душою. Пока один охаживал нищего мелкими частыми пинками, второй отступал на пару шагов и отоваривал с разбегу. Оба бурчали под нос с азартной злобой, как принято у болотников в подобных случаях.

Однако при всем усердии парни не слишком преуспевали. Нищий ловко вертелся на придорожной слизи, избегая самых сильных пинков. Бери больше: только что он сам пнул одного из парней прямиком в колено и опрокинул в грязь – к полному восторгу зрителей. Последних, кстати, собралось немало: ведь час стоял предзакатный, и люди стремились войти в город до закрытия ворот. Были тут и охотники за травами, и странствующая ведунья с подмастерицей, и мрачный воин в маскировочном плаще, и несколько торговцев, и южный пророк. Пророк – этот белобородый мужчина, облаченный в серое, – прибыл последним и упустил начало драки. Теперь, снедаемый любопытством, он выдвинулся в первые ряды и спросил:

– Господа, за что вы его бьете?

– Пиявка! – буркнул первый парень.

– Он нас испачкал, – добавил второй.

Действительно, оба парня были черны от пяток до макушки – ни дать, ни взять трясинные крысы.

– Мне думалось, это следствие драки, а не ее причина, – удивился пророк.

– Поганец закидал нас грязью!

– Погодите, дайте понять, – старик шагнул между парнями и нищим. – Ты намеренно их испачкал?

Нищий встал, воспользовавшись передышкой. Был он худ, ребрист и высок.

– Как последних свиней, х-ха!

– Позволь узнать, зачем?

Нищий кивнул на привратников с копьями:

– Те идиоты сказали, что не пустят в город, раз я грязный. Сказали: в ворота пройдут только чистые. Я ответил: тогда пусть этих тоже не пускают, – и залепил им землей в репы! Х-ха! И всякому залеплю, кто только сунется. Никто в город не пойдет. Все будут гrrrr-рязные!

Он с вызовом сверкнул зрачками. Пророк улыбнулся – позабавила его эта логика. Нищий прищурился на старика:

– Хочешь, тебе тоже залеплю?

Пророк пожал плечами. Нищий нагнулся, зачерпнул полные пригоршни склизкого болотного чернозема. Хмыкнул:

– А, толку... Ты одинаково весь в сером. Давай лучше ему.

Рядом стоял человек из свиты пророка, одетый в белую

сорочку, дорожный сюртук из дорогого сукна, роскошный бархатистый плащ, скрепленный на груди серебряной фибулой. Он не успел и пикнуть, как ком грязюки угодил ему ниже подбородка, облепил всю шею и обильно потек за шиворот.

– Ах ты канальный отброс!.. – взревел человек и кинулся к нищему, выхватывая кинжал.

– Стой, Герион, – приказал пророк.

Привратники, что до сих пор лишь наблюдали сцену, подошли ближе. Один пригрозил нищему копьем:

– Убирайся прочь, пиявка.

А второй поклонился пророку:

– Премудрый, нам велено впустить вас без проволочек. Добро пожаловать, входите.

Пророк окинул нищего взглядом.

– Желаете пойти со мной?

– Эт-то зачем? – с оттяжкой удивился нищий.

– В Нэн-Клер. Ты же хотел войти в город.

– А кто ты вообще такой? Р-рожа вроде знакомая... На южанина похож. Что шиммериец забыл в болоте, а?

Городской стражник огрел его древком по спине.

– Думай, с кем говоришь, слизняк! Перед тобою премудрый пророк, великий сновидец!

– Пр-рремудрый? Правда?.. – нищий дерзко хохотнул. – А похож на дурачину. От солнца, вина и баб сбежал в болото. Тоже мне мудрец!

Пророк усмехнулся и кивнул стражникам:

– Считайте, что этот человек со мной. Впустите его в город.

* * *

Здесь нам придется сделать паузу в рассказе и ответить на вопрос, которым наверняка уже задался проницательный читатель. Ведь и правда, что шиммериец, да еще такой уважаемый, мог забыть в склизком Дарквотере? И с чего вообще южанин взялся предсказывать будущее, словно какой-то северный агатовец? Чтобы утолить читательское любопытство, скажем несколько слов о пророке.

Девять лет назад он был совсем другим человеком и звался иначе. Но однажды, в канун Дней Изобилия, посетил Максимиановский монастырь на краю Бездонного Провала и заночевал в гостевой комнате, и увидел сон. Потрясенный картиной, что явила ему богиня сновидений, он остался в монастыре и провел там восемь лет, изучая труды Праматерей и Праотцов, вознося молитвы и размышляя над тайнами мира. Примерно раз в год он видел новые сны – не столь ослепительные, как первый, но все же вещие. О них он рассказывал братьям максимиановского ордена, от братьев узнали послушники, от тех – прихожане и заезжие торговцы, от них – все слуги солнечного королевства Шиммери, и все славные купцы, и моряки торгового флота, и весь юг Полариса от Ла-

эма до Сердца Света. Так он обрел славу сновидца и пророка. Спустя восемь лет от первого сна – и примерно за три месяца до тех дней, о которых мы ведем речь, – пророк покинул Максимиановскую башню и с крохотной свитой из семи человек пустился в странствие, чтобы взглянуть на мир новыми глазами, сквозь призму обретенного знания. То было время Северной Вспышки и Степного Огня, но пророка не интересовали войны. Его мысли занимало нечто более грозное и невероятное, чем вечные схватки лордов за власть. Потому пророк избрал для странствий такой путь, что позволил ему обойти стороной оба кипящих огненных котла – Мелоранж и Фаунтерру.

Сначала он двинулся через Шиммерийские горы чередой пастушьих селений и чайных городков, приросших к плантациям. Люди встречали его с большой радостью и спрашивали: что снилось пророку? Что их ждет? Видит ли он будущее, и каково оно? Пророк поднимал в памяти семь последних снов и давал ответы, и люди приходили в восторг, услышав, что все беды, постигшие Север, никогда не коснутся счастливого Юга.

За три недели он спустился с гор и вошел в город Сюрлион, что стоит на краю дельты Холливела, одною ногой в Литленде, другой – в королевстве Шиммери. Пророк увидел забавные дома, торчащие на сваях, как голубятни; увидел странные улицы, по которым осенью ездят экипажи, а весною плавают лодки; увидел дворцы, выстроенные на кораб-

лях, что заплывают на главные площади при разливе реки и уходят на глубокое русло в месяцы засухи. Пророк встретил чванливых шиммерийцев в белых чалмах и шустрых бо-соногих литлендцев, и жилистых матросов из центральных земель. Как и прежде, его хватали за рукава и полы сутаны, спрашивали: «Что тебе снилось, премудрый? Что нас ждет?» Он открыл им ту часть пророчеств, что их касалась. Литлендцы запели от радости, услышав, что Адриан одолеет степняков и освободит Мелоранж. Они ликовали и не слушали того, что пророк мог еще сказать, а он не навязывал своих речей тем, чьи уши были закрыты. Люди просили благословения, но он отказывал, ибо не ощущал в себе бла-гости. Они просили молиться, и он молился, хотя предупреждал людей: боги слышат их ничуть не хуже, чем его.

В Сюрлионе пророк посетил гильдию негоциантов и ска-зал, что видел во сне корабли, идущие без весел и ветра, ве-домые лишь волей капитана и божественной силой. Купцы приняли это как очень доброе знамение и возрадовались, и предложили пророку в подарок одно из лучших судов, спу-щенных на воду сюрлионскими верфями. Пророк не посмел принять такой подарок. Он сказал: «Если хотите сделать доб-рое дело, подарите корабль братьям ордена Максимиана, что восемь лет обучали меня мудрости. Я же позволю себе со-вершить на нем лишь одно плавание». Вынесенный в море могучим током Холливела, корабль повернул на север и по-шел в Леонгард, неся на борту пророка и семь человек его

свиты, и шестнадцать паломников, что увязались следом.

Леонгард – морские ворота Надежды – встречал путешественников гранитными клыками пирсов, вонзившихся в бухту, и величавой колоннадой храма Елены-На-Волнах, и звездными огнями Трехглазого Маяка, и радостной вестью: пророчество сбылось, Адриан одолел Степного Огня! Набережные полнились людьми; служители храма, взявшись за руки, выстроили живой коридор для пророка, а добрые горожане Леонгарда кричали из-за их спин:

– Правда, что ты видишь будущее? Скажи, что нас ждет!

– Ужин и сон, – отвечал пророк, ибо время было вечернее.

– А после? Что принесет новый год? Чем кончится война?

Северянин сожжет Фаунтерру? Династия падет?!

Пророк отвечал, что видел во сне Янмэй Милосердную и Светлую Агату, что делили ложе и ласкали друг друга, как любовницы. Нельзя было понять это иначе, кроме как: Север помирится с Коронай, война кончится династическим браком. Люди ликовали – и не шли дальше в своих вопросах, а пророк не навязывал истины тем, кто в ней не нуждался.

В храме Елены-на-Волнах он сотворил чудо. В подземном святилище храма три века почивал малый Мерцающий Предмет – похожий на короткий металлический прут, источающий прохладное голубое сияние. Никто не смел приблизиться к нему, ведь известно, что Мерцающие Предметы несут страшную гибель всякому, кто недостаточно чист душою. Ни один священник Леонгарда не смел похвастать-

ся абсолютной чистотой – и избегал подземелья. Но пророк спустился туда, взял в руку Предмет, подставив лицо смертоносному голубому свету – и остался невредим. Священники пали на колени и вознесли хвалы чистоте пророка. Они стали уговаривать его взять Предмет в подарок и носить на шее, чтобы каждый встречный сразу видел святость пророка. Конечно, он отмел эту бахвальную идею. Священники сказали, что пророк должен взять Мерцающий Предмет, ведь только такой святой человек сможет извлечь из него благо. Пророк сказал: «Во мне меньше святости, чем в самой нижней затертой ступени вашего храма» – но его, кажется, не услышали. В конце концов, он согласился взять Мерцающий, но велел уложить его в бронзовый ларец, а тот – в чугунный сундук, и оба надежно запереть, чтобы случайный встречный не пострадал.

Затем пророк посетил графа Лайтхарта – правителя Леонгарда. И тот задал привычные вопросы: «Что вам снилось, премудрый? Какое будущее меня ждет?» Пророку вовсе не снился граф Лайтхарт. По правде, было бы странно, если бы чистокровному шиммерийцу – пусть даже святому – начал сниться другой мужчина. Но пророк не хотел обижать дворянина и сказал то, в чем был уверен: «Худшие дни Дома Лайтхарт остались позади». Граф устроил шумный пир в честь святого сновидца.

Из Леонгарда пророк двинулся в Сердце Света, сопровождаемый уже полусотней паломников. Каждый искал божье-

го благословения и избавления от своих личных бед. Никого полностью не интересовала истина, известная пророку, – волновал лишь крохотный ее кусочек, касавшийся личной драгоценной шкуры. Пророку, меж тем, все трудней становилось нести в себе бремя знания...

В Сердце Света он встретил герцога Фарвея в глубоком душевном смятении. Герцог сумел сберечь свои земли от пламени войны, но лишился любимых внуков: владыка взял их в заложники. Пророк сказал, что видел во сне девочку, спасенную из лап чудовища. Следующим днем владыка Адриан погиб и война окончилась, а внуки Фарвея остались живы. Ликованью герцога не было конца, и пророк хотел было открыть ему истину, но не посмел омрачить такое искреннее счастье и повел речь о неважных безделицах: искровых очах и монополии Шиммери на их добычу...

Он получил от герцога Фарвея в подарок драгоценную книгу «Божественная механика» Праотца Эдварда и покинул Сердце Света во главе процессии из сотни человек. Каждый паломник знал: восемь раз – по одному разу в год – пророку являлись вещие сны. Каждый верил: через сновидения боги говорили с пророком, предупреждая о бедах, но показывая их счастливый исход. Каждый думал: пророк знал наперед о Северной Вспышке, мятеже Степного Огня, о гибели владыки и примирении Агаты с Янмэй... Но все это было мишурою в сравнении с главным откровением, что явилось пророку в первом сне.

Восемь лет назад богиня сновидений взлетела к его ложу и показала такую картину. Подлунный мир выгибается, задрив к небу края и прогнувшись по центру. Он становится похож на воронку, сквозь которую в кувшины заливают масло, и как раз под горлышком воронки оказывается Бездонный Провал. Все люди, строения, животные соскальзывают с поверхности мира и сыплются в пропасть. Растения цепляются корнями и выпадают вместе с комьями грунта; птицы слятся удержатся в полете, но валятся от усталости. Весь мир осыпается в Бездонный Провал, и ничего не остается, кроме твердой, гладкой как стекло поверхности Вселенской Спирали. Вот и она идет трещинами, крошится на осколки – и дождем падает в бездну, и ничего не остается во вселенной, даже тех бесплотных глаз, что наблюдали сон.

В первом и самом жутком из своих снов пророк видел гибель мира.

Восемь лет он искал в трудах Прародителей хоть одну трактовку грозного знамения, хоть один намек на то, от чего может погибнуть все мироздание, и как предотвратить катастрофу. И не нашел. Прародители свято верили, что мир будет стоять вечно. Пророк не решался рассказать свой первый сон, ибо тот звучал бы худшей из ересей.

Но и забыть его не мог. Богиня сновидений не лгала пророку. В этом он был абсолютно уверен.

Сплавившись на баржах по Холливелу, пророк со сви-

той вошел в тенистое королевство Дарквотер. Он принял решение: хоть одному человеку необходимо открыть истину. По крайней мере, один человек должен его выслушать и понять – самая мудрая женщина Юга, пережившая трех детей и трех мужей, лично знавшая четверых императоров, выстоявшая в нескольких безнадежных войнах, постигшая оба вековских искусства. Пожалуй, излишне уточнять, что пророк искал встречи с королевой Дарквотера – Леди-во-Тьме.

Вот как шиммериец оказался у ворот болотной столицы Нэн-Клер, где и увидал нахального нищего.

* * *

Они вошли в город, и нищий, разинув рот, принялся пялиться на диковинные дарквотерские домишки: все были широки снизу и сужались кверху, как купола или арки, или шляпки грибов; улицы же состояли из досок, настеленных на шпалы из бревен, а под настилами журчала и булькала вода.

– Ты хочешь есть? – спросил пророк у нищего.

– Дай агатку – поем, – ответил нищий и получил монету.

– А выпить желаешь?

– Дай агатку – не откажусь.

Он взял вторую монету, почти не глядя на пророка. Шиммериец, напротив, заинтересованно следил за нищим.

– Зачем ты прибыл сюда? Раз тебя не пускали, значит, живешь не в Нэн-Клере.

– Зачем? Спр-ррашиваешь: зачем? Х-ха! Я покорю это королевство и стану кровавым деспотом – вот зачем!

Пророк моргнул. Нищий добавил:

– Найду бойкое местечко, буду просить милостыню. Со всем шуток не понимаешь?

Пророк не нашел ответа. Они прошли еще квартал, и нищий хлопнул его по плечу:

– Ладно, шиммериец, прощай. Я, значит, благодарствую. Удачи тебе.

Пророк не удержался:

– Постой! Разве не хочешь меня о чем-нибудь спросить?

Нищий пожал плечами:

– Да все с тобой, вроде, ясно...

– И не спросишь – что мне снилось?

– Еще чего! Бабу найди, ей сны рассказывай.

И нищий юркнул меж домов, оставив пророка в замешательстве.

Когда он отошел шагов на полста, случился маленький, но тревожный эпизод. Чья-то рука поймала нищего за шиворот, а другая ввела ему в ноздрю острие.

– Напряги те гнойные капли мозгов, что налипли изнутри на твой пустой череп, и пойми мои слова, – говорил, конечно, владелец кинжала, а нищий молча замер, чтобы не лишиться носа. – Если ты еще раз попадешься мне на глаза, то твоей участи не позавидует даже тушканчик, угодивший в лапы горного тигра. Исчезни, растворишься, как ведро нечи-

стот в сточной канаве, и никогда больше не пересекай моего пути!

Хозяин кинжала убрал острие и пнул нищего в спину так, что тот растянулся навзничь. Сам же спрятал клинок в ножны и зашагал, по дороге собирая ладонью струйки воды, стекавшей с крыш, и отирая остатки грязи, пятнавшей шею и ворот сорочки. Напомним читателю: этот человек звался Герионом и был одет лучше всех среди свиты пророка. Скажем и то, чего читатель пока не знает: Герион был в числе тех семи спутников, что вышли с пророком из Максимиановского монастыря. Был он подле сновидца и все последние восемь лет, и даже раньше – когда пророк еще не видел снов и носил совсем иное имя.

Герион нагнал пророка, когда тот подходил к одной из двух больших гостиниц Нэн-Клера – той, что строением напоминала муравейник: у каждой комнаты имелся отдельный выход на полукруглый балкон, а все балконы связывались сетью лесенок и мостиков. В Сюрлионе и Леонгарде, и Сердце Света пророк гостил во дворцах градоправителей, но в Нэн-Клере чужеземец не может воспользоваться подобной честью. Сколь бы ни был он уважаем, чужак не вступит во дворец местной знати, пока не пройдет вратами доверия. Поэтому свита пророка расположилась в гостинице, а паломники разбрелись по дешевым постоялым дворам. Герион, верный своему сеньору, принялся терзать хозяев гостиницы и слуг, чтобы пророку подали горячий ужин и лучшее вино,

принесли самую мягкую перину и достаточное число одеял, и вторую лампу – ведь святой человек читает писание по ночам. Когда все это было устроено, пророк пригласил Гериона:

– Садись, раздели со мной ужин.

Тот ответил витиеватой благодарностью и принялся есть вслед за пророком.

– Мне тревожно, – сказал сновидец.

– Ваше великое знание порождает большую тревогу, – ответил Герион без запинки. – Так мудрость матери семерых полосует ее лик морщинами печали.

– Ты прав, я часто тревожен со дня первого сна, но нынче это – иное чувство. Я пустился в путь, ища божьих откровений, ответов на гложущие вопросы. Я прислушивался к речам каждого встречного, не делая исключений, – но ни в одни уста боги не вложили ключа к тайнам. Как и в первый день пути, сны – все, что я имею.

– То великая божественная милость, которой мало кто одарен, – возразил Герион, попивая вино. – Так лев мог бы роптать на роскошную золотую гриву за то, что она не покрывает спину.

– Ты снова прав, – кивнул пророк, – я каждый день благодарю богов за откровение. Но мне была указана опасность и скрыт путь спасения от нее. Если я должен был сам понять путь, то потерпел неудачу: за восемь лет мой скудный ум не нашел его. Тогда я стал молиться о подсказке и пустился в

странствие, чтобы ее разыскать...

Пророк заметил, что Герион слушает вполуха, и прервал себя:

– Да ты все знаешь, к чему повторяться? Суть та, что Нэн-Клер – последний город, а Леди-во-Тьме – последняя надежда. Если через нее боги не дадут мне ключа... я окажусь зверем, загнанным в яму.

– Леди-во-Тьме – не последний мудрец на свете, подобно рыжехвостой лисице, которая... – начал Герион, но по ходу слегка подправил свою речь: – ...которая искала дичь за тремя лесами, а поймала жирного зайца на обратном пути домой, у самого своего логова.

– Не припоминаю такой притчи, – нахмурил брови пророк, – хотя смысл ясен. Хочешь сказать, я найду разгадку у Бездонного Провала, когда вернусь и взгляну на него новыми глазами?

– Я был бы последним из хвастунов, если бы посмел советовать премудрому. Мой разум лишь породил скромную мысль, и я поделился ею ради вашей забавы. Возможно, ключом является то, что всегда было под рукою, а боги говорят устами давнишнего знакомого...

– Благодарю тебя за луч надежды, верный друг, – ответил пророк, молитвою возблагодарил богов за кушанье и погрузил в чтение «Божественной механики».

Пожалуй, стоит отметить, что подобные беседы раньше уже имели место, и не впервые Герион пытался успокоить

тревогу пророка, зародив надежду на скорую разгадку. Пророк, конечно, учитывал возможность того, что боги могут обратиться к нему устами верного помощника, и тщательно взвешивал слова Гериона. Увы, на деле они оказывались пусты, как карман пьяницы, и содержали смысл столь же глубокий, как миска с кашей. Боги не желали говорить устами Гериона, и оба – пророк и помощник – знали об этом.

Но одного пророк не знал – а именно, того, что помощник готовил ему сюрприз. Поздним вечером Герион покинул гостиницу и стал плутать по улицам, пока не встретил извозчика – самого хмурого и ушлого во всем Нэн-Клере. Заплатив серебряную глаорию, Герион отправил его с делом, суть коего до поры останется в тени.

* * *

Школа светлого ведовства – искусство Асфены, как называют ее в Дарквотере, – знает среди прочих одно занятное зелье: эссенцию луноглаза. Под влиянием этого зелья человек погружается в глубокий сон и в самых ярких красках видит исполнение своих потаенных желаний. Реальный мир ни звуками, ни касаниями, ни даже болью не способен прорвать пелену этого сна, покуда сила зелья не иссякнет. Полковые лекари применяют луноглаз, чтобы унять страдания умирающих. Отчаявшиеся бедняки и одинокие старцы пьют его, дабы отрешиться от безысходной жизни и унести в царство

грез. Так что в Дарквотере никого не удивишь реалистичными снами, а сновидчество не входит в круг мистических искусств. Но такие сны, что сбываются наяву, – редкость даже в болотном королевстве. Потому слухи о приезде пророка быстро разлетелись по Нэн-Клеру и возбудили всеобщий интерес.

Когда поутру пророк с Герионом и остальной свитой покинул гостиницу, за ними увязалась стайка зевак. Она неуклонно росла по мере движения вдоль улиц, и на подходах к собору Кристена – главному храму столицы – составляла уже полтысячи душ. В других землях толпа ведет себя голосисто, но осторожные болотники тушуются и затихают при большом скоплении народа. Потому толпа следовала за пророком в жутковатом молчании, не издавая иных звуков, кроме шороха подошв да ворчливых шепотков. И паломникам, и Гериону, да и самому пророку становилось не по себе.

Но на соборной площади тишиною и не пахло. Люди азартно гомонили, наблюдая некое действо перед ступенями храма. Подойдя ближе, пророк и Герион увидели причину шума: четверо бедняков сцепились меж собою и катались по бревнам, из коих состоял настил площади, отчаянно тузя друг друга. Четное число драчунов располагало к честному разделению сил, однако нищие образовали неравновесные команды: трое колотили одного. И, что самое занятное, этим одним был вчерашний знакомец пророка.

– Прекратите насилие! – потребовал южанин.

Драчуны не слышали его, но люди из толпы откликнулись на зов, разняли нищих и поставили пред лицом пророка. Трое победителей жарко отдувались, побежденный потирал многочисленные ушибы.

– За что вы его избили?

– Этот гнойник занял наше место!

– Ва-аше место?! – избитый едко рассмеялся. – Феодалы выискались! А покажите-ка ленную грамоту на эти ступени!

– Все в городе знают: ступеньки собора – наши! Только мы здесь просим милостыню! Другим нельзя!

– Может, это в вашем уставе прописано? Старейшины гильдии так постановили?! Если да, отведите меня к ним!

– Мы тебя в Ямы отведем, если не уймешься!

– Бойтесь конкуренции, да? Я вступлю в гильдию нищих! Стану мастером, старейшиной... генералом нищих! Мне будут столько подавать, что я куплю эти ступени вместе со всем собором!

– Ты – большой мастер в сборе подаяний? – спросил пророк.

– Еще бы!

– Пока я отметил лишь твое умение быть избитым.

– Одно – часть другого. Сначала тебя бьют, потом жалеют и дают милостыню. Проверял в Альмере, Надежде, на берегах Холливела – работало всюду.

– Ты не очень-то разбогател.

– Много ты понимаешь! Я потратил все деньги на дорогу

сюда. Одна переправа чего стоит!

– И снова я диву даюсь: ты проделал такой путь, чтобы просить милостыню перед храмом?..

Нищий фыркнул и задрал подбородок с достоинством принца Великого Дома. Из его челюсти торчал липкий грязный пучок волос, в лучшие дни именовавшийся бородою.

– Добро пожаловать в Нэн-Клер, премудрый! – произнес приятный низкий голос. Обернувшись, пророк увидел священника в праздничной зеленой мантии, который вышел из храма навстречу гостям. – Рад приветствовать вас. Надеюсь, ваше странствие было легким.

Пророк улыбнулся:

– Нет ничего сложного в странствиях: переставляешь правую ногу, затем левую, и так по очереди. Доброго здоровья, отче!

– Мое имя – отец Лорис, – поклонился священник. – Его преподобие епископ Нэн-Клера страдает недугом и глубоко сожалеет, что не смог выйти из дому. Мне выпала честь встретить вас и познакомить с нашей великой святыней: чудотворящей скульптурой Праотца Кристена.

– Я буду счастлив увидеть ее, но имею к вам просьбу. Отче, позвольте взять с собою одного человека.

Пророк метнул взгляд на нищего, и тот ошетинился:

– Эт-то еще зачем?

– Ты второй раз встретился на моем пути. Возможно, боги хотят мне что-то сказать.

– А мне какое дело до твоих бесед с богами?

Герион не выдержал такой наглости:

– Не ценишь оказанной чести – тогда убирайся! Поди прочь, зловонный гнойник!

Ему понравилось словечко, услышанное от драчунов. В понимании Гериона, оно передавало самую суть этого мерзкого попрошайки.

– Нет, отчего же, – возразил нищий, – я ценю честь. Если оказывают, то я завсегда. Такого ценителя чести еще поискать!

Он скользнул между пророком и отцом Лорисом, прямоком к portalу собора:

– Куда заходить – сюда?

Пророк, усмехаясь, последовал за нищим, остальные – за пророком. Так и вошли в храм: грязнющий избитый попрошайка, за ним южный сновидец, за ним – святой отец.

В соборе тоже хватало людей, ведь стояло воскресенье, и не так давно завершилась проповедь. Пока пророк шел к алтарю, один, второй, третий выхватились с привычными вопросами: «Что тебе снилось, пророк? Какое ждет нас будущее?» Подмастерье в серой робе любопытствовал:

– Скажи, премудрый, моя любовь достигнет успеха?

– Если ты полюбил, это уже успех, – отвечал пророк.

Зверолов в шапке с хвостиком просил совета:

– У меня пятеро детей и жена снова на сносях... Что скажешь, премудрый: богам угодно, чтобы родила? Или зелье

купить?..

– Боги сами исправят то, что им неуютно.

Мрачный воин в маскировочном плаще спросил требовательно:

– Мне предложили одно дело. Взяться за него или нет?

Пророк пожал плечами:

– А у меня дома в сарае топор. Я думаю: наточить его, или и так сойдет?

– Почему мне знать? Я не видал твоего топора!

– А я не слыхал твоего дела.

Нищий слышал все ответы, поскольку шел возле пророка. Одобрительно буркнул вполголоса:

– Ты еще тот мудрец. Знаешь, что говорить дуралеям!

– А сам не желаешь спросить о чем-нибудь?

Нищий мотнул головой:

– Заладил – спроси да спр-роси. Не хочу я тебя спрашивать! Сам все знаю!

У Гериона зачесалась рука, чтобы схватить нищего за шиворот и выкинуть из храма. Но сделать этого он не смог: процессия подошла к алтарю. Опустившись на одно колено, все прочли «Укрепимся трудами и молитвами», а затем следом за отцом Лорисом поднялись по винтовой лестнице на балкон. Чудотворная скульптура Праотца Кристена была настолько почитаемой святыней, что хранилась не на алтаре, а над ним. Увидев ее, пророк и Герион испустили вздохи удивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.